

Юлия Владимировна Сливина родилась в г. Ленинск-Кузнецкий 5 марта 1984 года. Закончила филологический факультет Кузбасского областного педагогического института.

Публиковалась в журналах «Огни Кузбасса», «Институт культуры» г. Кемерово, «Тагильская находка» (Каменск-Уральский).

Участник «Рифейских встреч» в Каменске-Уральском 2013, член Союза писателей России с 2014 года. Автор книги стихотворений «Кормиться черёмухой рифм». Проживает в г. Ленинск-Кузнецкий.

Юлия Сливина **г. Ленинск-Кузнецкий**

Пока мы в поисках первоосновы
Рубим мир на дрова,
Спят корабли – бором сосновым,
Не знавшим еще топора.
Дремлют, как на руках у матери,
Ладьи – у тайги в закромах,
И парусники – вне пониманья предательства
Всех корабельных команд.
И ты, мрачный, как дом Ван Гога,
Где паукам только сети прясть,
Живешь без меня, словно спишь в берлоге
Ненастувившего дня.
Бродим одни, маршируем строем,
Злимся, друг друга плечом задев.
А все-таки парусники строят
Из самых лучших деревьев.

А яблочко...

А яблочко по блюдечку покатится.
Никто царевны мёртвой не спохватится.
И в час, когда обида горяча,
Не сгонит чёрта с левого плеча.
Помалкивай, в платочек тихо блной,
Когда тебя какой-нибудь холуй
Пожалует не статуэткой каннской -
Улыбкою американской.
Улыбкой по добрейшему Карнеги,
Улыбкою морального калеки.
Так инквизиции мы нос утерли...
И даже с блюда
яблочко
упёрли.

Военное

Письмецо в конверте бежевом
Положи в шинель-тайник.
Обезумевший от нежности,
Рвет дорогу броневик!
Все! Шабаш! С войной покончено!
Словно струночки, стройны
Все девчонки в платьях шелковых
На всех улицах страны.
Память глуше. Время гуще...
Чем я старше, тем ясней
Слышу в том «ура» ликующем
Голос бабушки моей.
Если б было все иначе, то...
Лотарингия. Эльзас...
То отмыли б землю начисто
Мылом, сделанным из нас!..
А пока во мне – все косточки.

Выбить дух никто не смог.
И дымит, присев на корточки,
В очень мирном

Мире

Бог.

И все-таки я буду...

И все-таки я буду не твоя,
Обещана в сиделки для рассвета.
И все-таки я буду не маяк,
А бедняка Кастильи кастанеды,
Которыми еще добудет он
Себе на завтрак хоть чуть-чуть кус-куса.
Я так еще скажу: «Да будет слон
Для каждого индуса – в их Индусии!».
К чему жалеть себя? Жалеть не нужно!
И если я не пригожусь стране,
То пусть меня в лесу съедят на ужин
Солдаты... в третьей мировой войне!

Те, которых немного осталось..

Те, которых немного осталось,
Накручивают на пальцы
Кольца табачного дыма –
О чем-то своем молчат.
Те, которых немного осталось,
Забыли улыбнуться,
Когда играл какой-то гимн,
И все слушали его стоя.
Те, которых немного осталось,
Никогда не говорили о плохом,
И к старости согнулись
Под тяжестью собственной святости.
Те, которых немного осталось,
Умирали светло и очень тихо.

Но родившиеся после них
Не способны даже на мгновение тишины.

Надоедливая оса...

Из мельчайшего шороха трав
Состояла моя тень.
А теперь бесприютно оса
Кулаком барабанит в дверь.
Я была – шутка сказать –
Ветром в шелке зеленых штор.
Но в настольный мой календарь
Навсегда сентябрь пришел.
Я жалею века – ждать.
Я нуждаюсь в желанье жить.
Но нахлынувшая печаль
Громко точит на кухне ножи.
Поножовщина - надо же!
Липкий радий из тонких вен.
Надоедливая оса
Кулаком барабанит в дверь.

Колонии. Колибри. Корабли..

Колонии. Колибри. Корабли.
"Вкупился" в смысл логического ряда?
Пожалуйста, не надо – о любви!
Любви не надо!
ЧК. Допрос. Незыблемость. Расстрел.
А после – только сироты и вдовы.
Н. Гумилев. Хватило пуль на всех.
И далее – не сомневайся – вдоволь!
Гортань. Острог. Депеша. Западня.
Я не боюсь огня и жара адова!
Но я прошу: ни слова – про меня!
Тебе – меня не надо, нет, не надо!